

ТАКТИКА ОГНЯ ПѢХОТЫ.

(Окончаніе).

V.

Рѣшительная огневая борьба пѣхоты.

Изь предшествующаго разбора тактики огневыхъ дѣйствій пѣхоты мы пришли къ выводу, что во всякомъ бою будутъ имѣть мѣсто періоды рѣшительной огневой борьбы пѣхоты сражающихся, и успѣхъ этой борьбы явится важнѣйшимъ, а часто и рѣшающимъ моментомъ боя.

Но нерѣдко слышатся голоса, отрицающіе значеніе и даже самый смыслъ существованія въ бою періода рѣшительной огневой борьбы.

Этими отрицателями являются прежде всего проповѣдники безостановочнаго наступленія пѣхоты въ бою: Суворовскіе быстрота и натискъ, Драгомировское презрѣніе огнепоклонства, атака Лѣсистой сопки японскою бригадою Окасаки, удачныя атаки болгаръ «на ножъ» въ ихъ теперешнюю войну съ турками,—вотъ арсеналь ихъ оружія, ихъ излюбленный афоризмъ: «порывъ не терпитъ перерыва».

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 4.

Но со временъ Суворова и даже Драгомирова условія боя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способы и приемы веденія его, значительно видоизмѣнились; атака Лѣсистой сопки и болгарскія атаки «на ножъ» лишь подтверждаютъ общее неизбѣжное правило о важности и значеніи успѣшнаго использованія пѣхотою въ бою своихъ огневыхъ средствъ.

Другіе просто не вѣрятъ въ результаты и значеніе огневой борьбы; они готовы допустить огонь пѣхоты, какъ средство, облегчающее ея маневрированіе, способствующее, отчасти, ослабленію силъ и воли противника, но отказываются признать за нимъ то рѣшающее значеніе, безъ коего немислимо удачное завершеніе боя—успѣшная штыковая атака.

Они относятся съ насмѣшкой и недовѣріемъ къ самимъ примѣняемымъ въ наукѣ о стрѣльбѣ пѣхоты терминамъ: «достиженіе огневого перевѣса», «достиженіе превосходства въ огнѣ»; они не безъ основаній указываютъ на то, что перевѣсъ въ бою той или другой изъ сражающихся сторонъ отнюдь не зависитъ всецѣло отъ количества ихъ относительныхъ потерь, что достиженіе огневого перевѣса является дѣломъ весьма затыажнымъ, сильно замедляющимъ энергію дѣйствій пѣхоты въ бою и всегда, по существу своему, неяснымъ по своимъ результатамъ для сражающихся, неопредѣленнымъ и туманнымъ; а потому это предпріятіе, цѣль коего не оправдываетъ расходуемыхъ на него средствъ и результаты коего всегда будутъ оставаться загадочными и сомнительными.

Соглашаясь съ нѣкоторыми изъ вышеприведенныхъ доводовъ, необходимо въ то же время имѣть въ виду, что рѣшительная огневая борьба пѣхоты должна имѣть свою цѣлью отнюдь не неизбѣжное «достиженіе перевѣса» или же «превосходства въ огнѣ», а просто нанесеніе своимъ огнемъ настолько сильнаго нораженія противнику, дабы послѣ этого можно было съ возможно меньшими потерямъ приблизиться къ нему и легко и увѣренно доконать его въ штыковомъ бою; достиженіе необходимаго для этого огневого успѣха будетъ зависѣть не столько отъ относительныхъ потерь сражающихся сторонъ, сколько отъ ихъ относительной стойкости, отъ духа сражающихся, а потому и не можетъ учитываться лишь количествомъ потерь; слѣдовательно, и термины: «достиженіе огневого перевѣса», «превосходства въ огнѣ», должны быть отброшены, какъ неполнѣ вѣрно онредѣляющіе цѣль и силу огневой борьбы сражающихся.

Рѣшительная огневая борьба, конечно, затянеть, замедлитъ

ходъ боя, но лучше хоть и медленно, но дойти до противника для удара въ штыки, чѣмъ вовсе не дойти.

Вѣрно также то, что врядъ ли когда-либо сражающимся удастся во время боя ясно и точно опредѣлить результаты своей огневой борьбы съ противникомъ, дабы знать, слѣдуетъ ли прекратить таковую, или же продолжать, и сколько еще слѣдуетъ потратить на это времени и какія средства.

Но это вѣдь общія неизбежныя условія боя, который всегда приходится вести при массѣ неизвѣстныхъ и сомнительныхъ данныхъ.

Тотъ или другой успѣхъ нашихъ дѣйствій, предпринятыхъ послѣ періода рѣшительной огневой борьбы, или же тотъ или другой образъ дѣйствій противника несомнѣнно покажутъ намъ, съ достаточной для боевой обстановки ясностью, каковы результаты и успѣхъ нашей огневой борьбы.

Опытъ боевъ показываетъ намъ съ достаточною ясностью значеніе того или иного успѣха рѣшительной огневой борьбы пѣхоты. Безъ одержанія этого успѣха движеніе наступающаго впередъ приостанавливается, а обороняющійся не въ силахъ остановить приближеніе атакующаго.

Такъ, баронъ Зедделеръ въ одной своей статьѣ, писанной имъ въ 1878 г. подъ впечатлѣніемъ событій Русско-турецкой войны, говоритъ: «Огонь приобрѣлъ весьма важное нерѣдко рѣшающее значеніе. Труднѣйшимъ дѣломъ было обыкновенно преодолѣть подъ сплошнымъ свинцомъ послѣднюю полосу, полосу очевидной смерти, отдѣлявшую храбрецовъ отъ непріятеля. Подъ Дубнякомъ мѣсто до того было завалено трупами, что буквально негдѣ было ступить; подъ Горнымъ Дубнякомъ полосу эту назвали долиною смерти».

Англійская бригада, атакующая въ 1899 г. укрѣпленныя линіи буровъ при Магерсфонтэйнѣ, была остановлена огнемъ послѣднихъ на близкомъ разстояніи, и отступила понеся большія потери.

Минувшая война съ Японіей даетъ намъ цѣлый рядъ примѣровъ, когда не одержавшая успѣха въ огневой борьбѣ атакующая пѣхота должна была приостановить свое движеніе впередъ и перейти къ отступленію или же искать успѣха въ ночной атакѣ. Таковы были атаки 8-й японской дивизіи 19-го февраля 1905 г. на укрѣпленныя наши деревни Контакумъ и Сангутунъ; атаки 3-го гвардейскаго и 29-го пѣхотнаго японскаго полковъ на позиціи нашего X корпуса во время ляоянскихъ боевъ; атаки японцами Нан-

шаня въ бояхъ у Кинчжоу; атаки 29-го японскаго полка на наши позиціи у Фушуна 25-го февраля 1905 г.; атака нашей 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи 2-го іюня 1904 г. у Вафангоу и т. д.

И только послѣ развитія наступающими рѣшительныхъ огневыхъ дѣйствій и послѣ достиженія ими надлежащаго успѣха въ огневой борьбѣ, они въ состояніи были продолжать свое наступленіе и завершить его успѣшнымъ штыковымъ ударомъ.

Такъ протекали, напримѣръ, всѣ успѣшныя атаки японцевъ на форты Портъ-Артура; наступленіе двухъ баталіоновъ Тамбовскаго полка на д. Сяотайцзы 15-го января 1905 г.; атака 36-мъ Восточно-Сибирскимъ полкомъ сопки съ деревомъ 3-го октября 1904 г.; атака Лифляндскаго и Козловскаго полковъ на части Юхуантуня, захваченныя японской бригадой генерала Намбу 22-го февраля 1905 г., и т. д.

Такимъ же образомъ происходили и разыгрывались бои и въ теченіе нынѣшней Славяно-турской войны; отнюдь не однѣ лишь безостановочныя атаки «на ножъ» заключали въ себѣ весь способъ дѣйствій пѣхоты славянъ и привели ихъ къ побѣдамъ.

Вотъ что говорятъ намъ описанія этихъ боевъ самыхъ компетентныхъ и талантливыхъ корреспондентовъ.

Проѣзжая по полямъ, на коихъ разыгрались Одринскіе бои, корреспондентъ видитъ слѣды того, какъ постепенно шагъ за шагомъ подвигалась впередъ болгарская пѣхота: «Узкіе, глубиною едва въ полъ-аршина ровики, окаймленные съ одной стороны небольшою насыпью, параллельными, длинными линіями непрерывно тянутся; въ этихъ наполненныхъ сейчасъ мутной и грязной водой окопикахъ часами лежали люди, дрожали отъ холода, корчились въ ранахъ, умирали въ то время, какъ другіе бѣжали впередъ, чтобы подъ выстрѣлами снова залечь грудью въ сырой землѣ, снова окопаться на нѣсколько часовъ и снова тѣснить и тѣснить врага. Въ этихъ мало замѣтныхъ, словно проведенныхъ гигантскимъ плугомъ, бороздахъ шли бои 6-го, 9-го, 16-го и 18-го октября».

Вотъ какъ другой корреспондентъ описываетъ дѣйствія 5-го болгарскаго полка въ бою 18-го октября при Карагачъ-Дере.

«Пятый полкъ начинаетъ наступленіе, но ведетъ его съ запальчивостью, недостаточно примѣняется къ мѣстности и терпитъ чувствительный уронъ въ людяхъ. Цѣпи пріостанавливаются, залегаютъ, не осмѣливаясь продвинуться дальше».

Командиръ полка полковникъ Петровъ личнымъ примѣромъ поднимаетъ остановившіяся роты и дружины; но пуля сражаетъ командира, полкъ приходитъ въ замѣшательство и начинаетъ постепенно отходить назадъ.

Вотъ примѣръ лихой, но плохо подготовленной огнемъ атаки.

Въ бояхъ подъ Одриномъ у сел. Юрушь турецкая пѣхота подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня ведетъ яростныя атаки на позиціи болгарскаго полка, но встрѣчаемая огнемъ двухъ пулеметовъ, каждый разъ отступаетъ назадъ. Наконецъ, турецкая артилерія нащупываетъ эти пулеметы: вся прислуга ихъ перебита, одинъ пулеметъ приведенъ въ негодность; турки съ бѣшенствомъ вновь лѣзутъ впередъ, но послышалась мѣрная трескотня уцѣлѣвшаго пулемета, при коемъ работаютъ раненый пулеметчикъ и подползшіе пѣхотинцы, и двѣ турецкія роты были скошены, прежде чѣмъ онѣ добѣжали до болгарскихъ окоповъ.

Вотъ яркій примѣръ трудности атаки при еще неполнѣ подавленномъ огнѣ пѣхоты обороняющагося; слово принадлежитъ очевидцу атаки болгарской пѣхоты въ бояхъ при Лозенградѣ.

«Двигаясь впередъ широко развернутыми рѣдкими цѣпами, части, ложась на землю, немедленно окапывались. Почти передъ каждой атакой какого-нибудь пункта болгары сплетали сначала передъ нимъ цѣлую паутину изъ траншей и окоповъ, подходя къ неприятелю на разстояніе иногда всего 200—300 метровъ; и только тогда бросались въ штыки, когда турецкія части, не умѣвшія совершенно въ этой войнѣ примѣняться къ мѣстности, почти не окапывавшіяся и несшія потому сильныя потери, были уже разстроены и раздавлены огнемъ на близкомъ разстояніи».

Весь рядъ современныхъ намъ войнъ выказалъ съ достаточною ясностью, что успѣхъ атаки у наступающаго, успѣшное отбитіе атаки противника у обороняющагося зависятъ, главнымъ образомъ, отъ успѣха огня ихъ пѣхоты; артилерія можетъ въ большей или меньшей степени содѣйствовать подавленію противника огнемъ, но въ самый важный и опасный періодъ боя, вредшествующій непосредственно атакѣ, пѣхота будетъ предоставлена силѣ своего собственнаго огня, который ей придется развить въ это время до высшей силы и напряженія.

Въ чемъ же главнымъ образомъ должна состоять тактика пѣхоты въ періодъ ея рѣшительныхъ огневыхъ дѣйствій?

Самое существенное значеніе будетъ имѣть выборъ возможно

наивыгоднѣйшаго времени и мѣста для рѣшительной огневой борьбы съ противникомъ.

Наивыгоднѣйшимъ временемъ явится то, когда противники сблизятся другъ съ другомъ на разстояніе дѣйствительнаго огня, не далѣе 1 версты. Для наступающаго является выгоднымъ вести огневую борьбу съ возможно болѣе близкихъ разстояній, притомъ такихъ, чтобы послѣ подавленія противника огнемъ являлось возможнымъ достигнуть его для удара въ штыки однимъ прыжкомъ, однимъ приемомъ безостановочнаго движенія. Для обороняющагося, наоборотъ, представляется выгоднымъ остановить движеніе противника на болѣе дальнемъ разстояніи отъ своего расположенія съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ неудачи имѣть еще время и возможность вновь возобновить свои огневые дѣйствія. Чѣмъ болѣе пѣхота увѣрена въ искусствѣ своего огня, въ своихъ силахъ, тѣмъ на болѣе близкое разстояніе она можетъ допустить пѣхоту противника съ тѣмъ, чтобы огнемъ съ близкаго разстоянія сразу поразить противника громаднымъ количествомъ потерь.

Мѣсто самое выгодное то, съ коего удобно поражать противника, представляя въ то же время для него возможно меньше выгодъ и удобствъ для пораженія.

При наступленіи удобны тѣ стрѣлковыя позиціи, съ коихъ можно обстрѣлять противника прицѣльнымъ огнемъ, и на коихъ имѣются для стрѣляющихъ частей естественныя закрытія или хотя бы маски, а также является возможность обстрѣла съ нихъ противника косымъ или фланговымъ огнемъ.

При оборонѣ удобны для рѣшительнаго огня тѣ моменты, когда противникъ двигается или расположенъ на открытой мѣстности, и представляется возможнымъ обстрѣлять его косымъ или фланговымъ огнемъ.

Кромѣ тѣхъ причинъ, кои зависятъ отъ технической подготовки стрѣляющихъ частей и кои несомнѣнно окажутъ свое вліяніе на тотъ или иной успѣхъ огня, каковы: качества управленія огнемъ, мѣткость и скорость огня, имѣютъ существенное значеніе еще нѣкоторые вопросы, кои приходится разрѣшать такъ или иначе тактикѣ, а именно: сила стрѣляющихъ частей и густота ихъ расположенія.

Необходимо имѣть въ виду, что для достиженія при посредствѣ огня надлежащихъ результатовъ, т. е. рѣшительнаго ослабленія воли и силъ противника, необходимо нанести ему значительное поражение въ возможно короткій срокъ; при этомъ надо всегда имѣть

въ виду не абсолютное количество причиненныхъ противнику потерь, а относительное ихъ количество. Такъ, напримѣръ, само по себѣ количество потерь, положимъ, въ 50 человекъ, не можетъ еще служить показателемъ рѣшительности нанесеннаго пораженія, такъ какъ, если это число потерь относится къ ротѣ, то пораженіе можно считать весьма значительнымъ; по отношенію же къ баталіону оно явится незначительнымъ, а по отношенію къ полку ничтожнымъ. Такъ же, если эти потери въ 50 человекъ понесла рота въ теченіе боя, продолжавшагося весь день, то хотя потери и значительны, рота все же при нормальныхъ условіяхъ сохранить свою боеспособность; но если эти же потери нанесены ротѣ, положимъ, въ теченіе часа, то есть основаніе думать, что она будетъ подавлена такимъ огнемъ.

Такъ какъ относительное количество наносимыхъ потерь, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, прямо пропорціонально количеству ружей и пулеметовъ, то къ періоду рѣшительной огневой борьбы необходимо привлечь къ стрѣльбѣ всѣ имѣющіяся въ распоряженіи огневые средства, какъ ружья, такъ и пулеметы.

Необходимо прибѣгнуть также къ массивованію и сосредоточенію огня различныхъ частей на наиболѣе важныхъ и оказывающихъ наиболѣе упорное сопротивленіе участкахъ непріятельскихъ линій. Сосредоточеніе и массивованіе огня должно быть производимо: различныхъ взводовъ по указаніямъ ротнаго командира, различныхъ ротъ по указаніямъ баталіоннаго командира; совмѣстный огонь стрѣлковъ и пулеметовъ долженъ быть сосредоточиваемъ на желательныхъ пунктахъ по указаніямъ начальниковъ участковъ.

Съ цѣлью привлеченія къ стрѣльбѣ въ этотъ періодъ боя возможно большаго количества силъ, могутъ быть привлекаемы къ огневымъ дѣйствіямъ и поддержки, кои при благопріятныхъ для этого условіяхъ открываютъ ярусный огонь, изъ-за фланговъ или черезъ имѣющіеся въ первой линіи интервалы. Съ цѣлью обстрѣла линіи противника фланговымъ или косымъ огнемъ, а также съ цѣлью выигрыша мѣста для расположенія возможно большаго количества стрѣлковъ, необходимо при всякой возможности часть своихъ силъ располагать такимъ образомъ, чтобы онѣ охватывали фланги расположенія противника (огневой охватъ).

Относительно той или иной густоты расположенія стрѣлковыхъ цѣпей необходимо имѣть въ виду, что, какъ сказано было выше, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ количество наноси-

мыхъ потерь прямо пропорціонально числу винтовокъ; но слѣдуетъ не упускать также изъ виду и слѣдующее: 1) при различномъ числѣ стрѣлковъ, расположенныхъ на одинаковыхъ протяженіяхъ фронта, относительное количество наносимыхъ ими потерь прямо пропорціонально числу стрѣлковъ; 2) при одинаковомъ числѣ стрѣлковъ, расположенныхъ на различныхъ протяженіяхъ фронта, наносимыя ими потери прямо пропорціональны протяженіямъ этихъ фронтовъ, и 3) при различномъ числѣ стрѣлковъ и различныхъ протяженіяхъ занимаемого ими фронта наносимыя ими относительныя потери пропорціональны произведеніямъ числа стрѣлковъ на величину занимаемого ими фронта.

Отсюда мы видимъ, что при ограниченномъ протяженіи участка въ періодъ рѣшительной огневой борьбы слѣдуетъ располагать стрѣлковъ возможно гуще (промежутокъ между стрѣлками 1 шагъ), дабы привлечь къ огневой работѣ возможно большее количество стрѣлковъ.

При обширномъ протяженіи участка и ограниченномъ количествѣ стрѣлковъ слѣдуетъ располагать ихъ на возможно болѣе широкомъ фронтѣ. И наконецъ, если только это представляется возможнымъ, слѣдуетъ привлекать къ огневымъ дѣйствіямъ возможно большее количество стрѣлковъ и располагать ихъ на возможно болѣе широкомъ фронтѣ.

Слѣдуетъ также не упускать при этомъ изъ виду, что управленіе огнемъ рѣдкихъ цѣпей и сохраненіе въ нихъ огневой дисциплины являются дѣломъ весьма труднымъ; притомъ же окончательною цѣлью дѣйствій пѣхоты въ бою является штыковая атака, которая для своего успѣха требуетъ участія въ ней густыхъ, плотныхъ массъ.

Примѣненіе въ періодъ рѣшительной огневой борьбы пулеметовъ значительно способствуетъ усиленію огневыхъ средствъ и ограниченію растянутости линий огня, а также облегчаетъ массивное и сосредоточеніе огня.

VI.

Примѣненіе пулеметнаго огня.

Состоящіе въ пѣхотныхъ частяхъ пулеметы представляютъ собою весьма важное и сильное огневое средство, которое начальники этихъ частей должны искусно использовать въ соответственныя минуты боя при благоприятной для ихъ дѣйствій обстановкѣ.

Пулеметы даютъ огонь громадной силы и мѣткости; они весьма удобоуправляемы; дѣйствительность ихъ огня мало зависитъ отъ моральнаго состоянія стрѣляющихъ; они мало занимаютъ мѣста и требуютъ малаго количества прислуги, а потому трудно поражаемы. Но стрѣльба изъ пулеметовъ вызываетъ громадный расходъ патроновъ; мѣткость его огня сильно зависитъ отъ точности опредѣленія разстояній; при стрѣльбѣ у него возможны частыя задержки.

Пулеметы должны располагаться на позиціяхъ закрытыхъ или маскированныхъ и не обнаруживать себя несвоевременнымъ открытіемъ огня, такъ какъ для нихъ въ особенности опасенъ артилерійскій огонь.

Пулеметъ можетъ вести стрѣльбу на всѣ разстоянія, допускаемые ружейнымъ прицѣломъ, но на дальнія разстоянія, въ виду неизбежнаго при этомъ громаднаго расхода патроновъ, слѣдуетъ вести изъ него стрѣльбу лишь въ исключительныхъ случаяхъ, для обстрѣла очень крупныхъ или же особенно важныхъ цѣлей: напримеръ, столпившихся въ одномъ мѣстѣ крупныхъ пѣхотныхъ частей, въ особенности, при прохожденіи ихъ черезъ какое-либо узкое мѣсто, дефиле; появившихся на этихъ разстояніяхъ крупныхъ кавалерійскихъ частей, передвигающейся артилеріи и въ особенности во всѣхъ случаяхъ, когда разстоянія до обстрѣливаемыхъ цѣлей хорошо извѣстны.

Со среднихъ и близкихъ разстояній пулеметный огонь весьма дѣйствителенъ по открыто передвигающимся или расположеннымъ на открытой мѣстности пѣхотнымъ цѣпямъ, но дѣйствительность его огня незначительна по цѣпямъ рѣдкимъ или же укрыто расположеннымъ.

Пулеметный огонь весьма дѣйствителенъ также при встрѣчѣ кавалерійскихъ атакъ; по артилеріи, расположенной на позиціи, пулеметный огонь дѣйствителенъ при стрѣльбѣ съ близкихъ разстояній, когда пули пробиваютъ орудійные щиты, въ особенности, если можно обстрѣлять ее фланговымъ или хотя бы косымъ огнемъ.

Вести пулеметный огонь противъ пулеметовъ противника не является цѣлесообразнымъ, такъ какъ они почти всегда будутъ расположены укрыто и представляютъ изъ себя очень узкую цѣль, для дѣйствительнаго пораженія которой потребуется громадный расходъ патроновъ.

Пулеметный огонь можетъ быть примѣняемъ при стрѣльбѣ ночью, а также по невидимымъ, но поражаемымъ, цѣлямъ и съ

закрытыхъ позицій; возможна также при соотвѣтственныхъ условіяхъ стрѣльба изъ пулеметовъ и черезъ головы своихъ войскъ.

Неожиданный пулеметный огонь производитъ сильнѣйшее моральное впечатлѣніе на противника, а потому слѣдуетъ стремиться къ открытію внезапнаго огня, чему должны способствовать скрытное передвиженіе пулеметовъ на позиціи и тщательное примѣненіе къ мѣстности при расположеніи на мѣстѣ.

Въ бою должно быть обращено особенное вниманіе на организацію и постоянное поддерживаніе связи между начальникомъ пулеметной части и тѣмъ пѣхотнымъ начальникомъ, въ распоряженіи коего находится пулеметная команда.

При наступленіи пулеметы могутъ быть съ выгодой использованы въ авангардахъ и передовыхъ отрядахъ, какъ подготовительное огневое средство при овладѣніи мѣстными предметами, которые могутъ послужить опорными пунктами для развертывающагося отряда.

Въ наступательномъ бою пулеметы до возникновенія въ нихъ надобности должны двигаться и располагаться скрытно отъ взоровъ противника, но вмѣстѣ съ тѣмъ находиться настолько близко, чтобы успѣть быстро открыть огонь по представившейся удобной для этого цѣли.

Пулеметная команда должна дѣйствовать всегда въ полной взаимной связи и согласованности съ тѣми пѣхотными частями, коимъ она придана; огонь ея долженъ быть примѣняемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по ходу боя требуется сильный, мѣткій, сосредоточенный огонь.

При овладѣніи опорными пунктами пулеметы помогаютъ атакѣ ихъ, обстрѣливая нозиціи противника, если возможно фланговымъ или косымъ огнемъ, а также подходящія къ этимъ позиціямъ поддержки и сосѣдніе участки непріятельскихъ позицій, мѣшающіе успѣху атаки, провожая огнемъ отступающія части противника, занимая захваченные пункты и содѣйствуя отраженію непріятельскихъ контръ-атакъ.

Пулеметы должны быть непременно привлекаемы къ дѣйствию въ предшествующія атакѣ минуты рѣшительной борьбы пѣхоты; особенно выгоднымъ явится примѣненіе въ этотъ періодъ боя дѣйствія пулеметныхъ командъ на флангахъ боевыхъ порядковъ, огневые охваты, чего не трудно достигнуть въ виду легкости и удобства скрытнаго маневрированія пулеметныхъ частей.

Особенно важнымъ является участіе пулеметовъ въ занятіи

захваченнаго пункта, когда пулеметный огонь по отступающим частямъ противника или же совершающимъ контръ-атаку, при неизбежномъ при этомъ временномъ разстройствѣ частей пѣхоты и артилеріи, можетъ принести незамѣнимую пользу.

Весьма полезнымъ также явится примѣненіе пулеметовъ на тѣхъ участкахъ боевого порядка, на кои временно возложена упорная оборона важныхъ опорныхъ пунктовъ въ то время, когда сосѣднія части производятъ обходы или охваты.

Въ случаѣ неудачной атаки пулеметы самыми энергичными дѣйствіями обязаны обезпечить отходъ атаковавшихъ пѣхотныхъ частей.

При оборонѣ необходимо еще до боя выяснитъ и опредѣлитъ удобные для расположенія на нихъ пулеметовъ пункты позиціи. Выгодными пунктами будутъ такіе, съ коихъ удобенъ обстрѣлъ не только фронтальныхъ, но и фланговыхъ подступовъ къ позиціи, а, если возможно, то и подступовъ къ сосѣднимъ участкамъ; мѣста, съ коихъ представляется возможнымъ обстрѣлъ мертвыхъ пространствъ, имѣющихся передъ фронтомъ артилеріи, или какихъ-либо дефіле, расположенныхъ на пути наступленія противника или же находящихся впереди искусственныхъ препятствій. На такихъ избранныхъ мѣстахъ слѣдуетъ вырыть окопы и приготовить все для стрѣльбы изъ пулеметовъ и для укрытаго ихъ тамъ расположенія; но самихъ пулеметовъ заблаговременно сюда не ставить, а держать укрыто гдѣ-либо невдалекѣ, но не подъ огнемъ; если представляется возможнымъ, то отъ мѣста расположенія пулеметовъ въ резервѣ къ избраннымъ для нихъ пунктамъ слѣдуетъ устроить закрытые или хотя маскированные подступы; до расположенныхъ впереди мѣстныхъ предметовъ слѣдуетъ по возможности точно измѣрить разстоянія.

Пулеметы передвигаются на избранные для нихъ участки лишь въ моменты, непосредственно предшествующіе открытію изъ нихъ огня.

Въ началѣ боя при оборонѣ слѣдуетъ открывать огонь изъ пулеметовъ весьма бережливо, дабы не обнаружить заблаговременно ихъ расположенія и тѣмъ не подвергнуть ихъ поражению неприятельской артилеріи; открывать огонь въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ лишь для отраженія внезапной атаки противника, при появленіи массъ его кавалеріи или пѣхотныхъ колоннъ.

По окончаніи стрѣльбы по этимъ цѣлямъ, слѣдуетъ немедленно пулеметы убрать въ резервъ или перевести ихъ въ другія мѣста.

Во всякомъ случаѣ расположенные на позиціи пулеметы должны быть примѣнены къ мѣстности, сами они и ихъ прислуга должны быть укрыты отъ глазъ и выстрѣловъ противника, или хотя замаскированы.

При расположеніи пулеметовъ при войскахъ, занимающихъ передовые пункты, они не должны останавливаться передъ открытіемъ огня и съ дальнихъ разстояній, чтобы заставить противника заранѣе развернуть свой боевой порядокъ.

При отраженіи атаки пулеметы должны вести огонь по наиболее опаснымъ или выгоднымъ цѣлямъ, напримѣръ, цѣпи противника, приблизившіяся для атаки на близкія разстоянія; обстрѣливать подходящія къ цѣпямъ поддержки; тѣ мѣста, гдѣ противникъ накапливается или остановился для отдыха; преслѣдовать огнемъ части противника, отступающія послѣ отраженной атаки.

Вся сила огневого дѣйствія пулеметовъ должна быть использована при оборонѣ въ минуты, непосредственно предшествующія атакѣ противника, когда, благодаря близости разстояній до атакующихъ частей, огонь особенно дѣйствителенъ, и потому пѣхотѣ обороняющагося слѣдуетъ вступить въ рѣшительную борьбу съ атакующимъ; въ этотъ періодъ боя обороняющимся должны быть привлечены къ стрѣльбѣ всѣ имѣющіеся въ его распоряженіи пулеметы, и послѣдніе должны проявить всю силу своего огня.

Засвѣтло установленные и подготовленные пулеметы при оборонѣ могутъ вести стрѣльбу и ночью, обстрѣливая опредѣлившіеся пути наступленія противника или же мѣста его накопленія.

Во всѣ періоды боя и при появленіи всякихъ цѣлей на начальникахъ пѣхотныхъ частей, въ распоряженіи коихъ имѣются пулеметы, лежитъ обязанность искуснаго разрѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли открыть огонь по данной цѣли или нѣтъ; и, если слѣдуетъ, то обстрѣлять ли ее ружейнымъ, или пулеметнымъ огнемъ, или же и тѣмъ и другимъ одновременно.

VII.

Частные случаи употребленія огня пѣхотою.

Чаще всего пѣхотѣ придется въ бою вести огонь по пѣхотнымъ линиямъ противника; главнѣйшія тактическія основанія огневыхъ дѣйствій въ данныхъ случаяхъ были разобраны нами выше.

Иногда представится возможность обстрѣла непріятельскихъ развѣдочныхъ партій и партій наблюдателей; въ виду того суще-

ственного вреда, который могут причинить болѣе или менѣе удачно производимыя противникомъ развѣдки и наблюденія, пѣхота при малѣйшей къ тому возможности должна стремиться своимъ огнемъ помѣшать работѣ непріятельскихъ развѣдочныхъ и наблюдательныхъ партій и съ этою цѣлью открывать огонь по таковымъ партіямъ пртивника, хотя бы и съ дальнихъ разстояній и при самой незначительной вѣроятности попаданія.

Части конницы представляютъ собою весьма выгодныя для огня пѣхоты цѣли; своимъ огнемъ пѣхота можетъ совершенно разстроить даже крупныя сравнительно кавалерійскія части и принудить ихъ къ поспѣшному отступленію подъ огнемъ.

По атакующей конницѣ является выгоднымъ открывать огонь лишь съ близкихъ разстояній, около 1.000 шаговъ, дабы сразу нанести ей сильное поражение и тѣмъ совершенно разстроить ее и морально и матеріально.

Открывать по конницѣ огонь съ дальнихъ разстояній слѣдуетъ лишь въ случаяхъ атакъ значительныхъ ея силъ нѣсколькими уступами и въ нѣсколькихъ направленіяхъ, или же когда при дальнѣйшемъ своемъ движеніи конница будетъ укрыта отъ глазъ и выстрѣловъ пѣхоты, а также въ случаяхъ выручки атакуемыхъ конницей сосѣднихъ частей пѣхоты или артилеріи. Вести огонь по конницѣ пѣхота можетъ въ любомъ строю, допускающемъ его дѣйствительность.

Является весьма выгоднымъ примѣненіе пулеметнаго огня для обстрѣла развернутыхъ линій атакующей конницы.

Огневой бой со спѣшенной конницей пѣхота можетъ вести съ полной надеждой на успѣхъ, даже въ случаяхъ численнаго превосходства первой, въ виду естественной, значительно болѣе слабой, ея огневой работы. При этомъ пѣхота должна стремиться обстрѣлять коноводовъ по возможности фланговымъ огнемъ.

Фронтальный огонь пѣхоты съ дальнихъ разстояній по щитовой артилеріи не дѣйствителенъ, а потому пѣхота не должна вступать въ огневую борьбу съ артилеріей съ этихъ разстояній.

Со среднихъ разстояній, ближе версты, огонь пѣхоты по артилеріи можетъ быть дѣйствителенъ, а съ близкихъ разстояній щиты артилеріи пробиваются ружейными пулями.

Особенно выгоденъ огонь пѣхоты по артилеріи при ея передвиженіяхъ, выѣздахъ на позиціи и отъѣздахъ, а также косою и фланговый огонь; пѣхота должна стремиться обстрѣлять артилерійскую прислугу, передки и зарядные ящики. Огонь по артиле-

рѣн слѣдуетъ вести рѣдкими неправильно расположенными цѣпями, дабы этимъ затруднить пристрѣлку и уменьшить дѣйствительность ея огня.

Въ виду опасности для пулеметовъ артилерійскаго огня слѣдуетъ примѣнять таковыя для обстрѣла артилеріи лишь съ близкихъ разстояній и косымъ или фланговымъ огнемъ.

Уничтоженіе пулеметовъ противника составляетъ задачу артилерійскаго огня; въ виду малой цѣли, представляемой пулеметами, значительной ихъ мѣткости и скорострѣльности, а также способности къ дѣйствію даже въ тѣхъ случаяхъ, когда часть прислуги перебита, пѣхота можетъ успѣшно вести огневую борьбу съ пулеметами лишь большимъ количествомъ винтовокъ съ самыхъ близкихъ разстояній; при этомъ она должна вести огонь рѣдкими, хорошо укрытыми цѣпями; привлекать пулеметы къ борьбѣ съ пулеметами противника не слѣдуетъ въ виду незначительности цѣли и того громаднаго расхода патроновъ, который понадобился бы при этомъ для нанесенія достаточнаго пораженія.

При современной пустотѣ полей сраженій, когда пѣхота старается тщательно использовать каждое закрытіе, каждую складку мѣстности, а ея прерывчатые строи и мелкія съ узкимъ фронтомъ колонны такъ способствуютъ удачному примѣненію къ мѣстности, нельзя рассчитывать на обстрѣлъ лишь ясно видимыхъ цѣлей. Пѣхота должна открывать огонь и умѣть искусно обстрѣливать и цѣли невидимыя, скрытыя отъ глазъ стрѣлковъ.

Невидимыя стрѣлкамъ части противника могутъ быть обстрѣляны дѣйствительнымъ огнемъ, если онѣ расположены за закрытіями, скрывающими ихъ лишь отъ глазъ стрѣлковъ, но видны начальнику стрѣляющей части или же наблюдателямъ; и, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда стрѣляющая часть расположена за закрытіемъ, не позволяющимъ стрѣлкамъ видѣть обстрѣливаемую цѣль, но, приподнявъ головы, стрѣлки видятъ цѣль, или же цѣль видна начальникамъ или наблюдателямъ и можетъ быть обстрѣлана по верхъ закрытія.

Примѣненіе стрѣлбы по невидимымъ цѣлямъ и съ закрытыхъ позицій при указанныхъ выше условіяхъ явится часто весьма выгоднымъ и необходимымъ приѣмомъ веденія огневого боя какъ въ оборонительномъ, такъ и наступательномъ бою.

Такъ же съ успѣхомъ могутъ вести стрѣлбу по невидимой цѣли и съ закрытыхъ позицій и пулеметы, при условіи достаточно точнаго опредѣленія разстоянія и соответственныхъ цѣлей.

Въ область задачъ огневыхъ дѣйствій пѣхоты входитъ обстрѣлъ летательныхъ снарядовъ противника.

Опытъ Итало-турецкой и Славяно-турецкой войнъ, а также опыты мирнаго времени показали, что обстрѣлъ летательныхъ снарядовъ пѣхотой вполне возможенъ и представляетъ пока самое удачное средство для борьбы съ ними.

Аэропланъ съ поручикомъ Росси и капитаномъ Монту, пролетавшій надъ лагеремъ арабовъ съ цѣлью бросать въ него снаряды, былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ, когда находился на высотѣ 600 м., причемъ канитанъ Монту былъ раненъ, а винтъ былъ пробить двумя пулями.

Крылья блерію, на которомъ поднимался надъ Адрианополемъ болгарскій поручикъ Доброчеевъ, оказались пробитыми ружейными пулями въ 8 мѣстахъ.

Также оказались пробитыми во многихъ мѣстахъ ружейными пулями и крылья аэроплана, на которомъ поднимался надъ Адрианополемъ русскій летчикъ Ефимовъ, находившійся на высотѣ 1.500 метровъ.

При опытахъ, производившихся въ Шалонской стрѣлковой школѣ, ружейнымъ огнемъ были обстрѣляны два аэроплана, двигавшіеся со скоростью 60 кил. въ часъ, на разстояніи 800—900 м. и на высотѣ 200 м., причемъ изъ 1.800 выпущенныхъ пуль въ одномъ аэропланѣ оказалось попавшими 12, а въ другомъ—5 пуль.

Изъ имѣющихся уже опытныхъ данныхъ можно прийти къ заключенію, что аэропланы и дирижабли могутъ быть съ успѣхомъ обстрѣливаемы ружейнымъ огнемъ съ разстояній не далѣе 2.250 шаговъ ($1\frac{1}{2}$ в.) и на высотѣ не выше одной версты. Стрѣльба при углахъ возвышенія не болѣе 45° можетъ производиться съ колѣна, а при большихъ углахъ возвышенія, болѣе 45° стоя.

Относительно пользы примѣненія пулеметнаго огня при обстрѣлѣ летательныхъ снарядовъ пока не имѣется достаточно опытныхъ данныхъ; предѣлы примѣненія пулеметовъ въ данныхъ случаяхъ ограничены наибольшей возможной величиной ихъ угловъ возвышеній: у насъ на станкѣ Соколова—52°, а на треногѣ Виккерса—15°.

Цѣлью всѣхъ дѣйствій пѣхоты наступающаго въ ночномъ бою является нанесеніе противнику неожиданно штыковаго удара; для достиженія этого необходимо быстрое и возможно болѣе скрытное наступленіе, а потому огневая дѣйствія со стороны наступающаго въ ночномъ бою исключаются; возможно лишь примѣненіе ружей-

наго и пулеметнаго огня по выбитому уже штыками изъ занимаемыхъ имъ позицій атакующему противнику.

Цѣлью дѣйствій въ ночномъ бою пѣхоты обороняющагося является заблаговременное обнаруженіе наступающаго противника и возможно болѣе сильное ослабленіе и разстройство его до непосредственнаго его приближенія для удара въ штыки. Съ этою цѣлью пѣхотой обороняющагося должны быть примѣняемы огневья дѣйствія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность, по коей передвигается наступающій, освѣщена прожекторами или другими какими-либо освѣтительными средствами, огонь можетъ быть открываемъ пѣхотой обороняющагося съ разстояній дѣйствительнаго огня, около версты. При отсутствіи же искусственнаго освѣщенія огонь, даже въ свѣтлыя лунныя ночи, долженъ быть открываемъ лишь съ разстояній прямого выстрѣла, около 600 шаговъ; избѣгая открывать ночью огонь съ разстояній болѣе указанныхъ въ виду малой его при этомъ дѣйствительности, слѣдуетъ принимать всё мѣры къ заблаговременному обнаруженію наступающаго противника, дабы, открывъ своевременно огонь, имѣть возможность нанести ему достаточно сильное пораженіе.

Примѣненіе обороняющимся пулеметнаго огня въ ночномъ бою можетъ принести несомнѣнную пользу и способствовать успѣшному отраженію атаки; условія примѣненія его тѣ же, что и для ружейнаго огня; необходимо ставить себѣ цѣлью сосредоточить пулеметный огонь на тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя неизбежно долженъ пройти наступающій и гдѣ можно рассчитывать, что онъ будетъ задержанъ, на примѣръ, полоса искусственныхъ препятствій.

С. Глинскій.

